

Н. А. Добролюбов

Песни Гейне

в переводе М. Л. Михайлова, СПб. 1858.

Н. А. Добролюбов. Литературная критика

М., ГИХЛ, 1961

[OCR Бычков М. Н.](#)

Бесчисленные переводы Гейне, с некоторого времени появившиеся в наших журналах, скоро стали надоедать публике. Виноват в этом, по нашему мнению, не Гейне, а его переводчики. Долгое время Гейне терпел гонения от наших переводчиков и действительно уподоблялся "трепетному оленю", за которым скачут охотники,-- как является он в прекрасном стихотворении г. Майкова, известном нашим читателям:

Давно его мелькает тень
В садах поэзии родимой,
Как в роще трепетный олень,
Врагом невидимым гонимый!¹

Эти враги и суть переводчики. Чего же вы хотите в самом деле: один, взявшись переводить Гейне, увлекается собственным образом, мелькнувшим в голове; другой в переводе называет милого мальчика "почтенным юношею"; третий доходит до того, что слово Liebe смешивает с словом Leib и вместо *любви* -- переводит -- *тело*! С этим последним переводчиком мы знакомы: это г. Генслер-Семенов, о котором мы два раза уже упоминали в "Современнике"². Правду сказать -- не поздоровится автору от таких переводов!

Да и независимо от достоинства перевода, какие пьесы выбирались у нас в прежнее время для перевода! Многие, вероятно, помнят, что у нас лет пять тому назад понималось под стихами в гейневском роде. "Ручей мирно журчит; но я смущен,-- я вспоминаю речи изменницы милой". Или: "Облака несутся по небу; я смотрю на них и думаю, что это не облака, а душа моей милой"; или еще: "Мы сидели с милой и нежно разговаривали, а на крыше мяукали кошки". Это называлось подражаниями Гейне. Только в недавнее время стали мы знакомиться с истинным характером Гейне, недавно переведены у нас некоторые из лучших, более серьезных его произведений, и нет сомнения, что хороший перевод хороших вещей Гейне всегда будет иметь значение в нашей литературе и обратит на себя внимание публики. До сих пор у нас набралось уже несколько удачных переводов, разбросанных в разных журналах, но еще не было отдельного издания Гейне в русском переводе. Издание г. Семенова считать нечего: иначе придется считать г. Данилевского и г. Якимова в числе переводчиков Шекспира и г. Овчинникова в числе переводчиков "Фауста"³. Таким образом книжку г. Михайлова мы считаем первую литературную попытку издания Гейне в русском переводе и не можем не выразить переводчику своей благодарности за это издание.

О достоинстве перевода г. Михайлова говорить, кажется, нечего. Переводы его несколько лет печатались в разных журналах и всегда читались с удовольствием. Нельзя сказать, чтоб они отличались буквальной верностью подлиннику; но нельзя в них не заметить поэтического чувства, возбуждающего в читателе именно то настроение, какое сообщается и подлинником. Чувствовать, а не только понимать мысль Гейне, переводя его, необходимо, может быть, более, нежели при переводе всякого другого поэта. Мысль является у него чувством, и чувство переходит в думу так неуловимо, что посредством холодного анализа нет возможности передать это соединение. Необходимо самому увлечься впечатлением стихотворения Гейне, самому прочувствовать его, и тогда только можно хорошо его передать. Нам кажется, что у г. Михайлова есть именно эта способность чувствовать поэзию Гейне, и потому он до сих пор лучше всех других передавал силу впечатления, оставляемого в читателе стихами Гейне.

Что касается до выбора стихотворений, он довольно разнообразен и очень удачен. Всех стихотворений, напечатанных в книжке г. Михайлова, до 60. В числе их находятся, между прочим, два прекрасные стихотворения из "Грез": "Ночь могилы тяготела" и "Зловещий грезился мне сон"; стихотворение "На Гарце"; из "Дум" -- "Замок Афронтенбург"; из романсов -- "Рыцарь Олаф", "Гаральд Гарфагар", "Гастингское поле", "Богомольцы в Кевларе" и др.; стихотворения: "Оглядка на прошлое",